

ВОЛЬ ДЕМАР

Ловкач

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

Воль Демар

Ловкач

«Издательские решения»

Демар В.

Ловкач / В. Демар — «Издательские решения»,

Кто бы мог подумать, что Эдик — «мастер по решению особых проблем» — сам окажется в центре большой проблемы, кто бы мог представить, что наш ловкач будет втянут в головокружительный каскад авантюры! И зачем он только подобрал этот злополучный серебряный портсигар с непонятной надписью внутри...

Ловкач

детективный роман

Воль Демар

© Воль Демар, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Если кто говорит, что у него нет проблем, тот врет и не краснеет. Лично у меня проблемы есть, и я честно себе в этом признаюсь. Но при встрече, например, с Колькой Суворкиным, который всегда шепотом спрашивает: «Как дела?» я, честный, как «Комсомольская правда», отвечаю: «Хоккей! Лучше не бывает!» – и прыгаю в старую «копейку». А он вздыхает, говорит, что у него проблемы, и садится, хитрец, в новенький «вольво».

Нет, Колька, конечно, молодец. Он вообще крутой. У него фирма веников не вяжет, а поутру его телохранитель проверяет машину: не заминировано ли? Это со мной он такой хороший, потому что мы друзья с детства. В одной песочнице играли. Он уже тогда деляга был, да и я не лопухом рос. Мы всех дворовых ребят делали, как хотели. Однако до Кольки мне было далеко. И вот сейчас он машины меняет, как перчатки, а я на старом «жигуле» разъезжаю. Правда, с новым двигателем.

Когда он спускается по лестнице, я по ней поднимаюсь. Он в офис едет, а я возвращаюсь перекусить, уже набегавшись по делам. У него только-только утро проклюнулось, а я уже кучу дел переделал. Колян всегда грустный идет, а впереди и сзади по амбалу. Охраняют. Получается, что он как бы отбывает срок: шаг вправо, шаг влево – пуля в лоб и абзац! Не от своих бодигардов, конечно, а от какого-нибудь киллера. Хотя я принципиальной разницы между теми и другими что-то не наблюдаю.

Я работаю на подхвате: где кому подмогну, где какой товар закину, короче, бизнесом занимаюсь. На жизнь хватает, но не больше. С одной стороны деньги вроде, бывают, но пролетают, просачиваются сквозь пальцы, не удержишь. Иногда сам себе скомандуешь: «Эдик, держать!» И раз! Грабельки и сомкнешь. Глядишь, что-то поднакапливается. А потом расслабишься, и все деньги – в трубу.

Короче, бегу я наверх, домой, соображаю, что там у меня в холодильнике осталось. И сталкиваюсь с Колькиными амбалами. Где он таких нашел – ума не приложу. У них же на морде написано – дебилы. Одинаковые, как диснеевские поросята. Их от них же самих охранять надо. Идут, за стены задевают, самодовольные, крутые, как колхозные яйца. Я их обоих в полтора прыжка бы по стенке размазал, если б нужда пришла. А профессионалы? Я Кольке, кстати, об этом говорил, но он только отмахивается, ведь у них лицензия. Ну, я и замолчал. Куда уж нам уж, если есть лицензия!

Эти круглоголовые меня знают, но все равно красными, невыспавшимися глазками – зырк-зырк! Не хочу ли я завалить их любезного патрона? Ну, я сотворил улыбку до ушей, и говорю:

– В соседней пятиэтажке, в слуховом окне – блик! Очень похоже на оптику.

Бодигарды остановились, ненадолго задумались, потом давай звонить по мобиле. Ну и Колян тоже немного встревожился. Даже не спросил по привычке про дела. Лицо у него вытянулось и разом постарело.

– Ты чего, прикалываешься?

Я покачал головой.

– Степаныч, ты меня знаешь. Когда я прикалываюсь, я предупреждаю. Ты что думаешь, мне не терпится положить на крышку твоего гроба пышный букет осенних хризантем?

Колян застыл, переваривая мои слова, а я прошмыгнул мимо. Уже на лестничной площадке я услышал:

– Эд, может, заглянешь ко мне вечером, посидим, погутаим?

Если Колян хочет посидеть и погутаить, значит, у него и в самом деле проблемы.

– Заметано! – ответил я. – Во сколько?

– В районе одиннадцати, – сказал Колян, – я как раз должен подъехать.

Краем глаза я посмотрел на его охранников. Они стояли, как вкопанные, сопели в телефон и ждали ответа. Ну, а мне ждать нечего. Я повернулся и пошел в свою квартиру.

А я ему, между прочим, чистую правду сказал. Соседний дом хоть и далековато, но день солнечный, и блик от оптики не хуже, чем от зеркала. Правда, различие есть, да не объяснять же мне всякую дребедень про альбедо? Разберутся. Главное сделано, я предостерег друга детства от возможного путешествия в мир иной. Правда, я думаю, он и там бы устроился неплохо, быстренько бы наладил торговые связи между чистилищем и адом, может, организовал бы обмен информацией или еще чем. Ну, а чертей, понятное дело, определил бы в телохраны. Уж те не опростоволосятся. В рай Колян ни за что бы не попал. Ему там было бы скучно. Обманывать нельзя, сверхприбыль загребать – тоже. Нет, Колян – настоящая акула капитализма. Небольшая акула, но хваткая, ближе, чем на три метра, не подходит! А вообще-то он в душе мягкий и пушистый. Философ, едрена мать!

– Эд, – говорит он мне однажды, – что первично, дух или материя? – А в глазах такая тоска, будто колес наглотался. Но нет, вижу, трезвый, как стеклышко.

– Это разные вещи, – отвечаю, – смешивать нельзя. Вот, к примеру, когда тебе по башке кирпичом двинут, тогда твой дух пойдет направо, а твоя материя – налево. Так что разные у них пути. И глупый это вопрос. Его Карл Маркс придумал, когда ему Энгельс деньги подзадержал. Ты его ряху видел? Марксовскую, в смысле? Если его побрить и постричь покорооче, получится один из твоих телохранов. Ерофеев, кажется.

Колян выпялился на меня. Выдержал паузу и вздохнул.

– Точно. Ерофеев похож. Только жрачка на уме и бабы.

Вся эта блажь промелькнула у меня в голове, когда я полез в холодильник и вытащил оттуда полкило чесночной колбасы. Вообще, эту чесночную лучше держать в морозилке, чтобы не распозалась. Но тогда есть ее неприятно: лед на зубах хрустит.

Я поставил на огонь чайник и стал нарезать хлеб, когда раздался звонок в дверь.

– Подождите! – крикнул я, – сейчас выйду!

Я убавил огонь, чтобы кипяток не залил горелку, и пошел открывать. Это был Ерофеев. Он стоял, вытирая пот носовым платком. Увидев меня, телохран торопливо спрятал платок и растянул губы в резиновой улыбке.

– Эдуард Валентинович! Большое вам спасибо! Там на чердаке и впрямь сидел киллер. Охрана его взяла. Николай Степанович цел и невредим!

С минуту он смотрел на меня так, словно видел впервые. Наконец не выдержал:

– Как вы только смогли углядеть этого гада?

Честно говоря, такие вопросы меня всегда застают врасплох. Как разглядел? Да Бог его знает, как разглядел. Заметил и все.

Я доверительно посмотрел на бодигарда и заговорщицким шепотом сообщил:

– В принципе ничего сложного. Просто у меня с детства оба глаза в разные стороны смотрят. Один направо, другой – налево. Поэтому все, что движется, колыхается, блестит, я замечаю в первую очередь.

Парень замер, переваривая полученную информацию. Он, конечно, понял, что я отшутился, но что-то в моих словах его зацепило. Он как-то нехорошо покосился на меня, будто это я киллера на чердаке разместил.

– Кстати, – добавил я, – у вашего киллера наверняка есть дублер. Обычно такие вещи делают в спарке. Второй может за гаражами стоять.

Едва я это сказал, Ерофеева как ветром сдуло. Только что был человек, и вот уже нет его, только запах одеколона остался. Дешевого одеколона, типа «Тройного».

Я сидел за столом, ел совершенно безвкусные бутерброды и размышлял о своих делах. Наклеивалось неплохое дельце. После обеда должен подгрести один полковник. У этого героя нерешаемая проблема: куда сбыть меховые бушлаты? Полковник, видать, дорвался до армейских складов и наложил лапу на офицерское новье. Я уже созвонился с кем надо, они всю партию берут и сразу дают наличку. Правда, у них мелькнула мысль развести полковника на бабки, но я их немножко утихомирил. Полковник-то может еще пригодиться. Мало ли там добра на складе? Понравится, еще прибежит.

Эта мысль меня согрела, и я решил врезать еще стаканчик чая, но тут снова раздался звонок. На этот раз звонил телефон.

Вообще-то я своими телефонами и адресами не разбрасываюсь. Искать приключения – дело скучное. Это читать про них интересно, а на своей шкуре испытывать, как говорит Боярский, мерси боку! Мушкетерам что, им хорошо было. Справа гвардейцы кардинала, слева развратная красотка Миледи. Все ясно. А в нашей жизни ни шиша не поймешь. Колян, например, друг детства. Но если я ему где-нибудь дорожку перебегу, он постарается меня с костями съесть и не побоится полупереваренной чесночной колбасы. Как это там? Все черкизовское удивительно вкусно! Оближется только и пойдет дальше.

Я подождал, пока телефон не зазвонит еще раз, и взял трубку:

– Аллю! – Но трубка молчала. Было слышно, что кто-то на том конце сосредоточенно дышит.

Вообще-то, я человек довольно выдержанный. Поэтому я не назвал неизвестного абонента ни телефонным козлом, ни глистой.

– Развлекаемся? – мирно осведомился я. Теперь мне было ясно, что звонит посторонний человек, и это было неприятно.

– Простите! – неожиданно произнес приятный женский голос. – Это Эдуард Валентинович? Я не ошиблась?

Голос был наполнен такими соблазнительными обертонами, что у меня мурашки побежали по коже.

– Да! – сказал я, пытаюсь говорить как можно любезней. – Это я. Простите, с кем имею честь...

Голос на другом конце на мгновение дрогнул, словно незнакомка не знала, что сказать, затем быстро произнес:

– Вы Андрея Головина знаете?

Черт! Я молча выругался и перехватил трубку другой рукой.

– Конечно, знаю! А что случилось?

Наверное, в моем голосе прозвучало беспокойство, на которое незнакомка тотчас отреагировала:

– Вы не волнуйтесь, ничего страшного! Я его сестра. Я могу с вами встретиться и поговорить?

Несколько секунд я переваривал информацию. Все ясно. Андрюха во что-то влип. Если она сказала, что ничего страшного, то дела хреновей некуда. Значит, нужно срочно его выручать. Андрей – мой армейский кореш. Как там писал классик? Нет уз святее товарищества? Значит, все остальные дела побоку. Кроме полковника. С ним я еще успею увидеться.

– Вот что, – сказал я, – давайте-ка ко мне. Вы мой адрес знаете?

Я объяснил ей, как доехать, и повесил трубку.

Ждать пришлось недолго. Я едва успел вскипятить чайник, как раздался звонок. На пороге стояла соблазнительная блондинка, ее легкое платье подчеркивало впечатляющие формы. На Андрюху она была похожа, как горная лань на пещерного медведя.

– Здравствуйте, – сказала девушка и улыбнулась. – Меня зовут Настя. Это я вам звонила.

У меня отчего-то запершило в горле, и я вместо того, чтобы покровительственно улыбнуться и сказать что-нибудь соответствующее моменту, жалким мышинным голосом пискнул:

– Проходите, пожалуйста!

Поспешив вслед за ней на кухню, я сделал глоток из чашки, и чтобы прочистить горло, и уже собственным басом добавил:

– А я и не знал, что у Андрея есть сестра.

Девушка пожала плечами, словно извиняясь за то, что она сестра, и снова ослепительно улыбнулась. Я человек запасливый, на такой случай у меня всегда имеется коробка конфет. Я поставил коробку на стол и сказал:

– Садитесь. Пейте чай и рассказывайте.

Настя скользнула по коробке равнодушным взглядом.

– Эдуард Валентинович, с Андреем случилась беда... – Я невольно напрягся и весь превратился в слух.

Рассказывала Анастасия сбивчиво и путано. Однако основную суть я ухитрился уловить. Выходило, что Андрюха связался то ли с археологом, то ли с кладоискателем, и они что-то там такое раскопали. Но не поделили. В результате Андрей получил огнестрел и в данный момент находится в больнице.

– Слушай, детка, – не выдержал я, – у меня есть отличный врач. Штопает в секунду, в неделю ставит на ноги. Сейчас я ему позвоню! – Но сделать это Настя мне не дала.

– Эдуард...

– Просто – Эд, – невольно огрызнулся я, – ни Эдуарда, ни тем более Эдика терпеть не могу! Извините, – поспешно добавил я и выжидательно замолчал.

– Эд! – она положила руку мне на запястье, – У него очень хороший врач, но... такое лечение стоит денег.

Я помотал головой:

– Деньги найдем. Кое-что у меня есть в заглазнике. – Я приподнялся, чтобы выгresti из тайничка свои сбережения, но она снова остановила меня легким прикосновением. Не скрою, ее прикосновение было очень приятным.

– Эд, не беспокойтесь, Андрей успел мне передать вот это. – Настя нырнула рукой в сумочку, что-то нашарила там и протянула мне. – Посмотрите, наверное, это можно продать?

На мою ладонь упали три небольших, но увесистых монеты размером с железный рубль. Но не это заставило меня зажмурить глаза. Монеты были золотые и самое главное – страшно древние. Я, конечно, не спец, но понял это сразу. Да и любой бы понял. Неровные, с криво выбитыми по краю буквами, с напыщенно-гордым профилем посередине. Правда, от профиля остались только надутые щеки и длинный кривой нос. Буквы были латинские, но как-то непривычно начертаны. Вдобавок стояли так тесно, что элементы переплелись. Пойди тут прочти, что написано! Я отчетливо разобрал только букву «Н».

– А еще есть?

Настя потупила глаза.

– Есть еще семь штук, но я бы не хотела их трогать, пока Андрей в больнице.

– Конечно, – кивнул я. – С рыжевьем мне сталкиваться не приходилось, но связи были. Даже не связи, а так, две-три знакомых морды. Парни околачивались у вокзалов и скупали всякую мелочь. Ну, часы притащит алкаш или колечко. Цена им соответствующая: дадут на пару бутылок, а кто начнет права качать, уходит, ничего не получив. Короче, гнилые там ребята, связываться с ними нет смысла. Эти-то монетки явно коллекционные! Значит, надо к нумиз-

матам. Они тоже те еще хлопцы, но у них хоть каталоги есть. А эти «рыжики» так и просятся в каталог.

Мы посидели еще немного, и я начал собираться. И так все сроки прошли, того и гляди на встречу с полковником опоздаю. Мы с Настей вышли вместе. Я предложил ее подбросить, но она отказалась.

– Сама доберусь, – сказала Настя и многообещающе улыбнулась. – Вы ведь торопитесь?

Я что-то пробормотал, сел в машину и едва не вписался в кусты. Красивая девушка Настя! Так и влюбиться недолго...

С полковником я разделался в два счета, взял свои десять процентов и помахал на прощание ручкой.

– Будет что-то еще, звони! – Я и тут подстраховался. Мобила, на которую он будет мне звонить, левая, оформлена на какого-то таджика. Удобно, черт возьми! И мне хорошо, и таджику.

Теперь предстояло заглянуть к одному чуваку, филателисту, нумизмату, большой умнице и редкой сволочи. Правда, о том, что он – сволочь, знает очень небольшое количество людей. Для остальных он – недостижимый идеал. Джентльмен, мать его бабушкой по голове! Дела с ним можно иметь только тогда, когда ты знаешь о нем все, а он о тебе только догадывается. Тогда Иннокентий становится чуточку помягче. Конечно, он не даст настоящей цены, но с других и этого не получишь.

Иннокентий имеет ходы за бугор. Причем, клевые ходы. Сколько его ребятки добра перетащили – вагоны! А самое смешное, что таможенники с радостными мордами встречают каждого его курьера.словно он дипломатическую почту через кордон таранит.

По дороге пришлось ему звонить, иначе Иннокентий и на порог не пустит. Он под европейца косит, ценит свое время, а я думаю, что боится. На него многие пацаны зуб точат, потому что недоплачивает Иннокентий против уговора. Всегда находит предлоги, все у него виноваты. Этому тевтону давно бы рога обломали, но он без своры телохранов и в туалет не ходит. Конечно, достать его можно, только потом самого достанут. К чему такие напряги?

Я позвонил Иннокентию и позагадочней обрисовал ситуацию. Иннокентий деликатно откашлялся, голос у него стал, как у кота, вкрадчивый и журчащий.

– Эд! Как удачно, что ты позвонил! А я ведь сам хотел тебя искать. Есть интересное предложение.

Вот в этом весь Иннокентий. Теперь он попытается все повернуть так, будто платит мне услугой за услугу. И в конечном счете все равно окажется, что я у него в долгу.

– Сейчас подъеду, – сказал я, – минут через пять. Только вы скажите своим бодигардам, чтобы они не шмонали меня, как прошлый раз. Боюсь щекотки.

Иннокентий вежливо рассмеялся.

– Заходи, заходи! Все будет, как надо.

Филателист жил в центре, в старой сталинской высотке. Объединив профессорскую квартиру с квартирой академика, Иннокентий отгрохал себе сказочные апартаменты и обставил их с восточной роскошью. Правда, предметы роскоши все до единого были фальшивками. Настоящие он безжалостно переправлял за бугор.

Я поднялся на седьмой этаж. Ребята встретили меня настороженными улыбками, прошупали взглядами насквозь, но обыскивать не стали. Давно бы так! Знают ведь, что мочиловое – не мое амплуа. Если уж только обстоятельства сильно прижмут. Ну, а в этом случае меня остановить трудно. Факт.

– Привет, пацаны, маэстро у себя?

– Вас ждут! – улыбнулся один из охранников и с трудом открыл тяжеленную стальную дверь. Иннокентий ждал меня в прихожей. На нем были кремовые брюки, ослепительно белая

рубашка и цветастый шейный платок. Иннокентий попыхивал трубкой и сквозь клубы табачного дыма смотрел на меня с прищуром.

– Эд! – Иннокентий шагнул мне навстречу и протянул руку. Ладонь у него была твердая, словно камень, и такая же холодная. – Рад тебя видеть. Проходи.

Я прошел на кухню и молча уставился на закусон. Чего только не было на столе! Я вздохнул. Во рту все еще явственно ощущался привкус чесночной колбасы.

– Настоящая «Клико»! – Хозяин вынул из ведерка со льдом запотевшую бутылку. – Рекомендую. Напиток богов.

Я покачал головой.

– Не могу. Сегодня у меня дел невпроворот, к тому же я за рулем.

– Понимаю и не настаиваю. – Он подвинул мне кока-колу. – Надеюсь, это подойдет? Кстати, родная. Не то что наше мерзкое пойло. А я, старый гурман, не могу отказать себе в удовольствии. – Он налил шампанского в бокал и принялся смаковать, поглядывая на меня своими железными глазками. Ну, а я навалился на ветчину и осетрину.

Кеша терпеливо ждал, цедил по капле «Клико» и не проявлял даже признаков нетерпения.

– Ну, так что там у тебя за дела? – спросил он, когда я отодвинул тарелку. Фраза прозвучала нарочито небрежно, но глаза Кешу выдали, сверкнули, как два стальных наконечника.

– Да вот, – я протянул ему бумажку с монетами. – Один корешок продает. Семейная реликвия. Еще с гражданской войны его прадед эти «рыжики» хранил. А сейчас пацан на мели, нужны бабки. Прикинь, на сколько это потянет?

Иннокентий посмотрел на бумажку, словно там была пластиковая бомба, но взял. Брезгливо, двумя пальчиками. И начал разворачивать. Наконец он положил монеты на стол и уставился на них совершенно сумасшедшими глазами. Потом посмотрел на меня, как-то странно скривился и встал из-за стола.

– Я сейчас вернусь!

Он и в самом деле вскоре вернулся, неся в руках увесистый том. На обложке глубоким тиснением на английском языке были выведены слова. Если честно, в английском я не спец. Поэтому из написанного сумел перевести только одно слово: каталог.

Кеша раскрыл книгу, вооружился лупой и стал похож на тихого университетского профессора. Минут двадцать он пыхтел, то снимал, то надевал очки и все больше и больше краснел. Наконец он захлопнул книгу и пристально посмотрел на меня.

– Эд, я тебя тысячу лет знаю. У кого спер?

Я остолбенел, кажется, Кеша понял, что сморозил не то.

– Извини, не хотел тебя обидеть, но сам подумай. Эти монеты все на счету. Можно перечислить, у кого они есть, достаточно только войти в интернет. Существует, конечно, маленький шанс, что эти «рыжики» всплыли из глубины веков, но сам понимаешь, шанс мизерный.

Я покачал головой.

– Монеты чистые. Отвечаю!

Кеша усмехнулся.

– Тебе-то я верю, а вот как насчет твоего дружка?

– И насчет него можешь не беспокоиться.

– Дай Бог, чтобы так! – Кеша трижды сплюнул через левое плечо и постучал по столу. – Резонно сомнение – не новоделы ли? Но если я в этом хоть что-то понимаю, это подлинники. Ты Нерона знаешь?

Я хотел было сморозить, что среди нашенской братвы такого погоняла нет, но не решился. Не тот настрой.

Я кивнул.

– Кажется, был такой римский царь. Большой мерзавец.

– Ну, насчет мерзавца ты не совсем прав, – поморщился Кеша. – Нерон был по-своему передовым человеком, кстати, очень ценил искусство. Так вот, эти монеты выпущены как раз Нероном... – Тут Кеша сердито запыхтел и, взяв в руку золотой кружок, принялся объяснять, как, что и где. Я делал вид, что слушаю, и так усердно кивал головой, что шея заболела.

– Ну и как? – спросил я, когда Кеша немного подустал от своих объяснений. – Продать-то их можно или нельзя?

Иннокентий задумался.

– Можно, конечно. Скажем, на аукционе «Сотбис». Но будет лучше, если их купит кто-нибудь из наших специалистов. Знаешь что... – Иннокентий доверительно положил руку мне на плечо. – Этот вопрос мы обязательно решим. Возможно, монеты куплю я. Ты не против?

Я, естественно, был не против. В сущности, я с самого начала предполагал, что так и будет. Я кивнул и сделал глоток кока-колы. Все это время Кеша не сводил с меня сумасшедших глаз. Когда я кивнул, он сразу успокоился.

– Ну, а раз ты не против, то мы так и сделаем. Только у меня к тебе встречная просьба.

– Слушаю.

Кеша улыбнулся.

– Тут, собственно, и сил не надо тратить. Дело, если всмотреться, пустяковое, но время, время! Я не хочу терять целую неделю на утряску идиотских проблем. В конце концов, я не имею права рисковать своим добрым именем. А в данном случае именно оно и может пострадать. Вы ведь знаете, Эдуард, я никогда не подвожу партнеров.

Я слушал его, подперев голову рукой, и с каждой минутой мне становилось все ясней, что Кеша влез по уши в большое дерьмо. И теперь не имя ему спасать нужно, а собственную шкуру. Не так давно похожая история приключилась с одним известным господином. И господин загремел на нары. Никакие подвязки не помогли.

Кеша отправил груз в Прибалтику. И не контейнером каким-нибудь, а солидно. На автомобиле с сопровождением. И какому-то дотошному менту этот автомобиль попался на глаза. Мне так думается, что Кеше свинью подложили, звякнули куда следует, но не в этом дело. Грузовик тормознули, проверили документы и придрались к ерунде какой-то. И теперь он стоит на милицейской спецстоянке, дожидается внимательного досмотра со всеми вытекающими. А если учесть, что Кешин груз – весьма дорогостоящие игрушки, начиная с добротного антиквариата и кончая музейными экспонатами, то ситуация складывается щекотливая. Вся бронза и картины проведены как лом черных и цветных металлов. Груз, конечно, конфискуют, а заодно определяют меру наказания и хозяину. Такие дела. Но вывернуться можно. Если действовать осторожно.

Я делал вид, что задумался, почесал в затылке.

– А что это за стоянка?

Кеша молча протянул мне листок. И тут меня словно током ударило. Это было рядом с моим домом. Ну да! И менты там знакомые. Стало быть, особых проблем не будет.

– Может, что посоветуешь? – спросил Иннокентий таким тоном, словно речь шла о совершеннейшем пустяке.

– Документы в ментовке?

– А где же еще? – Кеша пожал плечами. – И путевой лист, и накладные, и паспорта.

– Ну, так надо поменять груз. На лом цветного и черного металла. А настоящий груз вынуть – и всего делов.

Кеша на минуту задумался.

– А машина?

– А машина пусть стоит до утра. Утром проверят, увидят, что все соответствует – и порядок. Только откинуться тебе придется.

– Кеша махнул рукой.

– Ну, это понятно. Сколько просят?

Я пожал плечами.

– Этого я тебе сейчас сказать не могу. Надо ехать на место, перебазарить с пацанами. У ребят своя такса. Сегодня у них одно, завтра другое. Но лишнего не сдерут. Возьмут за риск, ну и детишкам на молочишко.

У Кеша даже порозовели щеки. Вот что значит облегчение-то! Он протянул мне мобильник.

– Сейчас позвонить можешь?

Я посмотрел на часы. Пожалуй, попробовать стоило. Ребята как раз сменились, значит, будут работать до утра. С ними и придется иметь дело. Я набрал номер и услышал скрипучий, как несмазанная телега, голос. Ага, Суханов. Это хорошо. Он самый жадный, значит, проблем не возникнет.

– Эд, это ты, что ли, со своими приколами? – засмеялся Суханов, после того, как я пожелал ему теплую бабу на капоте «запорожца». – Чего звонишь-то?

– Слышь, Андрюха, есть базар насчет чермета. Боюсь, как бы за ночь не заржавел.

Суханов хихикнул в трубку.

– Правильно боишься. До утра долежит, а потом... У тебя появился интерес? – Его голос даже задрожал от нетерпения.

Я подмигнул Иннокентию.

– Есть немного.

– Ну, так подваливай, перетрем. – Суханов ненадолго задумался. – Давай прямо сейчас. Пока у нас тихо. Или уж тогда ближе к ночи.

– Жди, – сказал я, – сейчас подъеду! – И повернулся к Кеше: – Срочно ищи металл на замену груза.

– Все уже готово, – ответил Кеша, – и точно так же складировано. А теперь давай-ка займемся твоими монетами. Если я твои комиссионные прямо в оплату включу, ты не против?

Я, конечно, не был против и минут через пять получил за все про все восемь штук. Зеленых, конечно. Понятно, что из этих денег я не собирался брать себе ничего. Андрюха в беде, и эти деньги – его. А я обойдусь.

Когда я вышел, меня уже дожидался грузовик. Водитель, по виду чистый урка, недоверчиво покосился на меня, но все мои наставления выслушал внимательно, молча кивнул и завел мотор. Минут через пять мы выбрались на одну из тихих улочек и покатали к спецстоянке.

Суханов торопливо курил, и глаза его сверкали, как два новеньких шиллинга. Торговаться мне с ним было некогда, да и не моя это была забота.

– Слушай, старик, нужно бы кости перебросить.

Андрюха улыбнулся так двусмысленно, что у меня заломило зубы. Он покосился на Кешин фургон. Машина скучала в укромном уголке, аккуратно возле бетонной стены.

– Все зависит от полноты налитого стакана.

– Да хоть со стогом насыпь, – сказал я, – мне лично по барабану. Не для себя стараюсь и бабки не мои!

– Ну, откуда тебе столько взять! – ухмыльнулся Суханов. – Короче, пять штук. И это по-божески.

Это действительно было по-божески. Я отзвонился Кеше и получил добро.

– Сейчас подъеду, – коротко сказал Кеша, – привезу деньги. Пусть ребята пока перетаривают. Скажи Гансу.

То, что водителя грузовика зовут Ганс, я понял из контекста. К моему удивлению, грузчики сидели в машине. Грузовичок-то крытый, а они затихарились, как мыши. Ну, прямо группа захвата. Точнее – перехвата. Суханов даже обалдел, когда увидел, как они выпрыгивают из грузовика.

В общем, все сделали в один момент. Переменяли груз, и машина с Гансом отчалила. А я, чтобы не толкаться на стоянке, заплатил Андриюхе из тех бабок, что были у меня, и стал ждать Кешу.

Наверное, я задумался, потому что когда рядом затормозил черный, лакированный, как пианино, «лексус», я вздрогнул и едва не дал деру. Через секунду из окна выглянула довольная физиономия Иннокентия. Кешу я, конечно, насмешил.

– Садись! – Он распахнул дверь и кивнул на соседнее сиденье. – Расплатился?

– Ага. Из своих.

Кеша вынул из кармана конверт и протянул мне.

– Здесь шесть. Одна твоя, за работу. Спасибо, что выручил!

Я пожал плечами.

– Общее дело делаем. По развалу экономики.

Кеша хохотнул.

– Ну, ты юморист! Хотя... по большому счету разве это экономика? – Он опять хохотнул. – Ладно. Слушай, ты парень с головой. Пора тебе выходить в люди. Сегодня у мэра торжественный прием. Ну, типа вечера, что ли. Приглашаются деловые люди. Приходи, я тебя кое с кем познакомлю. – Иннокентий вынул из кармана золотой прямоугольничек – пригласительный. – Надо подниматься на новый уровень!

Манкировать Кешиными приглашениями, как говорил один мой приятель, «лучше не надо». К тому же мне до жути хотелось посмотреть и на мэра, и на тех, кого он пригласил. Большие люди. Гиганты. Некоторые из них полстраны схрумкают и не заметят. Но от них летят золотые крошки. Я осторожно взял пригласительный.

– Где и во сколько?

– А там все есть, – Кеша еще раз ослепительно улыбнулся. – Только не опаздывай. И не вздумай приехать на своем «жигуле». Не оценят. Лучше уж пешком, или одолжи у кого-нибудь приличную тачку.

Тут Иннокентий был абсолютно прав. Если я подвалю на своем рыдване на эту вечеринку, меня точно примут за ненормального. Значит, надо что-то придумать. Хотя, стоп! Попрошу у Кольки Суворкина. У него в гараже наверняка что-нибудь подходящее найдется.

До вечера времени оставалось не так уж много. Я позвонил Насте и сказал, что продал монеты. Мы договорились встретиться на следующий день. Потом я позвонил в больницу и выяснил, что посетителей к Андрею не пускают. Впрочем, ничего другого я и не ожидал услышать. Огнестрел – штука серьезная. Наверняка там сейчас менты носом землю роют и всех интересующихся берут на учет. Ну, мне-то это по барабану. Пусть берут на учет кого хотят, лишь бы побыстрее поймали гада, который в него стрелял. И все-таки на что Андриюха наткнулся, на сокровище капитана Флинта?.. Неужели в наше время еще возможно такое?

Впрочем, эти мысли меня занимали недолго. После всех треволнений я почувствовал зверский аппетит, но в холодильнике даже чесночной колбасы не было. Вот так. Деньги в кармане шуршат, а жрать нечего. И на приеме у мэра тоже будет не густо. Знаю я эти фуршеты. Море водки и закусок, стремящийся к нулю. Короче, я достал батон, накрутил его с чаем и почувствовал себя человеком. В дверь позвонили, когда я выбирал на вечер костюм.

На пороге стоял Колька Суворкин. Сзади скучали два амбала из его личной охраны. Одного я знал. Ленька-боксер. Он более толковый, чем Ерофеев.

– Слушай, старик, ты извини, что без предупреждения. Мы хотели вечером посидеть, а не получается. У меня из головы вылетело. Сегодня у мэра прием, а я приглашен.

– Я тоже, – ухмыльнулся я и показал ему пригласительный.

– Да ты что! – На секунду Колька потерял дар речи. – Ну, даешь! Поздравляю! Как тебе удалось?

– Да уж удалось. Ладно, не стой в дверях, пошли чаю выпьем.

Мы сидели на кухне и пили чай. Я рассказал Кольке про Иннокентия, благоразумно не упомянув о золотых монетах. Но и этого хватило, чтобы Суворкин задумался.

– Не нравится мне твой Кеша. А еще больше не нравится, что он пригласил тебя на эту тусовку. Что ему с того?

– Может, человек решил первый раз в жизни доброе дело сделать?

– Держи карман шире. Что-то у него на уме. Ну, ладно. Я там тоже буду, если что, тебя в обиду не дам. Кстати, я на время отсюда съеду, проживу в коттедже. Хочешь составить компанию? А то одному там скучно, с ума сойдешь. А вдвоем, глядишь, и в картишки перекинемся, и в бильярд поиграем! Девочек пригласим для компании. Короче, найдем, как скоротать время, отвечаю!

– Годится, – сказал я. – Устроим праздник души! Кстати, на сегодня ты сможешь одолжить мне тачку попримичней?

– «Вольво» подойдет? – прищурился Колька. – Двойной турбонаддув недавно поставили. Зверь, а не машина!

– Не то слово! – воскликнул я. – Не подойдет, покатит!

Вечер был в самом разгаре. Дворец Апраксиных, специально подготовленный для проведения подобных встреч, гудел как растревоженный улей. Кого тут только не было! Мэр со своей супругой, губернатор одной северной области, богатой алмазами, человек из администрации президента, парочка популярных депутатов, банкиры, предприниматели, один модный писатель и множество другого народу.

Кеша подводил меня то к одной группке, то к другой и всем рекомендовал как специалиста по решению нестандартных проблем. Сначала мне казалось, что я выгляжу шутком, но несколько раз уловив в глазах людей любопытство и заинтересованность, задумался. Кеша пришел на помощь.

– Понимаешь, Эд, – проникновенно сказал он, – здесь собрались большие люди, внушительные фигуры. У них огромные связи наверху и полное отсутствие контактов в самом низу. А зачастую важнейшие дела как раз и делаются простыми людьми. К примеру, если бы я не встретил тебя, мне пришлось бы сегодня выйти на одного депутата и только после этого на милицееское начальство. И не факт, что мне удалось бы разрулить эту ситуацию в нужный срок! А ты провернул это в течение часа. Вот об этом я и говорю... Такие люди, как ты, редкость. Ты, Эд, просто себя не ценишь.

К счастью, я как раз проходил мимо зеркала и, мимоходом глянув на себя, увидел свою подбострастно согнутую фигуру, а в глазах идиотический блеск. Этого мне хватило, чтобы очухаться. Как там в песенке? «На дурака не нужен нож, ему с три короба наврешь и делай с ним, что хошь!» Я глубоко вздохнул и поискал глазами Суворкина. Тот увлечено беседовал с тремя расфуфыренными девицами. Я извинился перед Кешей и подошел к Николаю.

Увидев меня, Колька расцвел.

– А это мой друг Эдуард!

Девочки захихикали, блудливо опустив глазки.

– Оля, Галя и Дина, – представил Суворкин девушек и, подхватив меня под руку, оттащил в сторону.

– Ты будь поосторожней. Тут уже прошел слух, что Кеша приволок с собой кента, то ли киллера, то ли афериста. Короче, из тех, кто не брезгает ничем, чтобы заработать. Сечешь? На хрена тебе такой имидж? Слышь, давай я сейчас поговорю с пацанами и мы твоего Иннокентия поставим на место?

– Да я вообще хочу отсюда слинять, – сказал я, – веселье сохнет на корню. А мне с утра по делам надо.

– Сразу нельзя! – зашептал Колька. – Еще ничего толком не началось. Сейчас Винтюк покажет сцену из нового спектакля, после этого можно свободно линять.

– А кто такой Винтюк?

– Ну, деревня! – удивился Суворкин. – Это самый модный режиссер! Последний писк! На его спектакли билетов не достать. Посмотри, тебе понравится.

Это меня заинтриговало. Особенно фамилия режиссера. На мой-то взгляд, с такой фамилией нужно было родиться щипачем и шастать по карманам, а не спектакли ставить. Очень любопытно, что там навинтил этот Винтюк? Я выпил для бодрости пару бокалов шампанского, а минут через десять всех пригласили в зал. Я оказался ближе всех к дверям. Веселая толпа внесла меня в зал едва ли не на руках. Колян куда-то исчез, Иннокентий тоже, и я с удобством устроился во втором ряду.

Оценить роскошь убранства зрительного зала я не успел. Кто-то громко ударил в бубен, и на сцену выскочил лысоватый дядя в джемпере и потертых джинсах. Он принялся метаться по сцене и что-то вопить. Я не сразу врубился, что это сам Винтюк. Это он так подготавливал зрителей, чтобы они правильно поняли спектакль. Пьеса называлась – «Страсти по Шекспиру».

Странная это была пьеса. На сцене за столом сидел Шекспир, что-то писал, пил «Клинское» и бросал в угол злобные взгляды. В углу совершенно голая девица ожесточенно намыливалась шампунем, сидя в тазу. Какие-то люди входили, выходили, несли всякую чушь. Посиневшая от холода девица продолжала намыливаться. Мне стало ее жалко. Впрочем, минут через пять к ней подскочил сам Винтюк, накинул на нее простыню и закричал:

– «О, статуя, о, нимфа!»

Все это веселье продолжалось не меньше часа и напоминало натуральный дурдом. Наверное, этого и добивался режиссер. По окончании спектакля он вышел довольный, потирая ручки и улыбаясь, как нашкодивший школьник. Публика вежливо хлопала и тоже улыбалась. Я с любопытством посмотрел на мэра. Мне показалось, что он получил от этого зрелища настоящее удовольствие. Было похоже, что Винтюк и мэр специально сговорились, чтобы оставить почтенную публику в дураках.

Все жаждали продолжения банкета. Ко мне подошел Иннокентий.

– Ну, как? – спросил он. – Понравилось?

– Кое-что, – уклончиво сказал я, – купальщица, например. На месте Шекспира я бросил бы все и потер ей спинку...

Кеша хохотнул и дружески стукнул меня по плечу.

– Все еще впереди! Сейчас должна подъехать одна эстрадная звезда, чуть позже будет дискотека.

Я покачал головой.

– Я – пас. Что-то голова разболелась. Поеду домой.

– Домой?! – Кеша, казалось, озаботился. – Подожди минуту, сейчас я подойду.

Он действительно вернулся очень быстро, ведя под руку какого-то старика. Старик был благообразен, одет в классическую тройку и совершенно лыс. Он мне напомнил Кису Воробьянинова из «Двенадцати стульев». Меня так и подмывало сказать: «Здравствуйте, Киса!», но я сдержался и вежливо пожал твердую, сухую руку.

– Граф Шахматов, – представился старик.

– Потомок древнего рода, – добавил Кеша.

– Очень приятно.

– Эд, если не трудно, подкинь графа до гостиницы, – попросил Иннокентий, – Сергей Степанович утомился. Он ведь сегодня приехал из Парижа, и сразу с корабля на бал!

Граф молчал и улыбался.

– Нет проблем, – ответил я, – конечно, подкину.

Старик, торжественно прямой, на негнущихся ногах не спеша направился к выходу, а я подошел к Суворкину. Колян, раскрасневшийся и веселый, самозабвенно грыз орешки и запивал их шампанским.

– Ты все-таки решил свалить? Может, и мне тоже?

– С какой стати? Оставайся, сам же говорил, что мэр приготовил сюрприз.

– Да, верно, – задумался Колян. – Ладно, ты отправляйся домой, а я еще здесь потусуюсь. Погоди! Ты же выпил! Давай Леня тебя до дома подвезет.

– Да я и сам доберусь.

– Ну, смотри, только поаккуратней! – напутствовал меня Николай. – Не нарушай правила дорожного движения, почитай инспекторов – братьев наших меньших, ну и вообще веди себя, так сказать, в соответствии...

– Угу, – усмехнулся я и тихо добавил: – Когда успел набраться-то?

– Что значит – набраться? Я не набрался, а выпил! И совсем немного... Ик!.. – Колька похлопал меня по спине, пообещал, что утром обязательно позвонит, и пошел к столику, за которым шумно веселились депутаты. Я посмотрел ему вслед и направился к выходу.

Потомок графов Шахматовых ждал меня у дверей. Мы прошли на стоянку мимо двух скучающих дамочек, проводивших меня плотоядными взглядами, и я услышал о себе такое, что едва не упал. Одна другой довольно громко заявила, что я самый настоящий олигарх, пробы ставить негде! Крутой парень, который с самим мэром на короткой ноге! По их словам выходило, что я – деловар и жулик в одном флаконе. Наверное, они хотели мне польстить, просто это у них плохо получилось.

На улице было прохладно. Я достал сигареты, прикурил и осмотрелся. Вот она, «моя» машина, навороченная «вольво» «серебристый металлик»! Притулилась справа от выхода; на нажатие кнопки брелока отозвалась деликатным писком. Автомобиль дружелюбно моргнул фарами и затих. Выкурив сигарету и бросив окурочок в урну, я прошел к машине и жестом пригласил графа садиться. Через минуту мощный мотор чуть слышно зашелестел, фары автоматически включились и залили окружающее пространство холодным голубоватым светом.

«Вольво» плавно тронулась с места, повернула налево. Притормозив возле девиц, я высунулся наружу и, глянув на них, громко произнес:

– Девочки, а все-таки вы не правы! Я просто хороший человек! – И, отпустив тугую педаль сцепления, послал машину вперед.

Спустя несколько секунд дворец Апраксиных в золотом мареве и прилегающие к нему здания остались далеко позади.

Ночной город жил своей особенной жизнью. Ее можно описывать бесконечно долго, а описание назвать так: «Ужасы и соблазны нашего города». Ночью на улицы выползают такие удивительные экземпляры, что поневоле вспоминается «Ночной дозор» и прочая мистика. В это время встретить в центре нормального человека почти невозможно. Даже в машине я чувствовал себя не в своей тарелке. На Малой Ямской меня подрезали, и я чуть не вписался в задок «мерса», а на Студеной Горе какой-то обкуренный идиот едва сам не вписался в меня. Я чудом избежал столкновения, крутанув руль влево и ударив по тормозам. Ненормальный пролетел мимо, а вскоре я увидел посреди дороги несколько столкнувшихся машин. Виновного дуралея дубасили всем скопом. Притормозив у поворота, я набрал по телефону «02» и вызвал гаишников к месту происшествия. Пацанов я, конечно, понимаю, но ведь угробят дурака.

Мой попутчик молча сидел на заднем сиденье и даже не смотрел в окно. Казалось, живописные картины ночного города его несколько не забавляют. Наверное, там, в своих парижках он досыта насмотрелся всякого.

– На улице Лермонтова остановите, – неожиданно попросил он.

– А? – Я от неожиданности чуть не влетел в бордюр. Машину ощутимо встряхнуло на дорожном стыке. – Разве вам не в гостиницу? До «Звезды» недалеко, через пять минут подъедем.

– Вы знаете, мне надо нанести визит одному старому другу. Совсем вылетело из головы, хорошо, что вспомнил. – Граф Шахматов снова замолчал.

– Нет проблем. – Я натужно улыбнулся. – Тогда скажите, где остановиться. – Украдкой я глянул на часы. Без четверти двенадцать. Это кому же в такое время визиты наносят? А может, мой дедуля – вампир? Ох, Кеша, Кеша, кого же ты мне подсунул?

Все эти дурацкие мысли меня немного развеселили и настроили на мистический лад. Я вспомнил странные истории, которые случаются время от времени. Между тем граф молчал, как заговоренный, и сколько я ни пытался вызвать его на разговор, ничего не получалось. Он только попросил разрешения закурить и задымил какой-то вонючей сигаретой, заполнив салон машины откровенно дешевым дымом. Минут через десять я затормозил у троллейбусной остановки на улице Лермонтова.

– Сколько я вам должен? – неожиданно спросил Шахматов.

– Нисколько, – удивился я. – Мне все равно было по пути...

– Спасибо. Большое спасибо! – произнес граф, и осторожно выбрался из машины.

– Не за что, – ответил я уже в пустоту и медленно тронулся с места. По привычке я глянул в зеркало заднего вида, автоматически отметил одинокую фигурку старика, как вдруг рядом с ним затормозила «шестерка». Из машины выскочили здоровенные бугаи, подхватили графа под руки, засунули в свою тачку и, развернувшись, резко стартовали, оставив на асфальте черные полосы.

Вот это уже был голимый беспредел, я едва не развернул машину, чтобы броситься в погоню. Однако здравый рассудок мне подсказал, что у парней наверняка с собой стволы и ничего путного из моего ковбойства не выйдет. Нужно срочно отзвониться Кеше и сообщить... – Тут я на секунду задумался. Звонить в милицию – пустое занятие. А что если сообщить Кузьмину? С Анатолием Кузьминым, капитаном Федеральной службы безопасности, меня познакомил Колька. Кузьмин мне показался веселым и общительным человеком. О своей работе он, конечно, ничего не говорил, но я-то понимал, что общение с нашим братом – тоже часть его работы. Но по этому поводу не комплексовал. Кузьмин это просек сразу и проникся ко мне симпатией. Дело было года два назад. После мы встречались несколько раз на вечеринках и даже подружились. Он дал мне свой рабочий телефон и сказал, что при надобности я могу ему позвонить. Возможно, этот случай как раз и настал. Я торопливо набрал номер и прижал мобилу к уху.

– Кузьмин слушает, – раздалось в телефоне. – Говорите!

– Толя, привет. Эдуард Гринев звонит. Извини, что так поздно...

– На дворе ночь, и все нормальные люди спят и видят сны! – добродушно перебил меня эфэсбэшник.

– Ну, ты же знаешь, что я как раз ненормальный, – парировал я. – Кстати, ты и сам на работе!

– Я – другое дело, – вздохнул Кузьмин. – Пришлось задержаться. Необходимо сдать старые дела в архив, да тут еще шеф кое-что подбросил.

– Значит, сверхурочные?

– Ага.

– Слушай, я тут одного мужика на машине подвозил, он на улице Лермонтова вышел...

– Ну и что?

– А то! Как только я отъехал, откуда ни возьмись появилась машина, затормозила рядом с ним...

– Из тачки выскочили «братки», схватили мужика и сунули в свой автомобиль. А потом уехали, угадал?

– Откуда ты это узнал? Что, уже кто-то позвонил, да? – опешил я, но тут до меня дошло, что капитан попросту шутить изволит. – Анатолий! – повысил я голос. – Это не шутка и не розыгрыш! Его и впрямь запихнули в машину и увезли в неизвестном направлении.

– А от меня чего ты хочешь? – вздохнул Кузьмин. – Я что тебе, частный детектив? Да у нас подобными делами все завалено,

– Я хочу, чтобы ты прореагировал на мой сигнал! – твердо заявил я.

– Как?!

– Позвони в отделение милиции и все им объясни. Мой звонок они проигнорируют, а твой не имеют права.

– Ну, хорошо, – вяло согласился Кузьмин. – На какой машине они были? В какую сторону направились? Номерные знаки ты запомнил? А как выглядели сами похитители? У них были какие-нибудь особые приметы?..

– Ты что, издеваешься?! – вспыхнул я. – На дворе кромешная тьма! Да как я их мог рассмотреть? Здоровые такие парни. А машина – вроде «шестерка» серого цвета.

– Это все?

– Все, – ответил я.

– А поехали они куда? – спросил эфэсбэшник.

– К центру.

– Хорошо, попробую что-нибудь сделать, но сразу говорю, вряд ли из этой затеи получится что-нибудь путное! – сказал Кузьмин и отключил телефон. Затем я позвонил Кеше на мобилу. По его голосу я понял, что мешаю наслаждаться жизнью. Поэтому я сказал коротко, без всяких предисловий:

– Кеша, твоего графа украли.

– То есть как? – удивился Иннокентий.

– А вот так! – И я рассказал ему все, как было. Иннокентий замолчал на целую минуту.

– Ладно, – выдохнул он наконец, – хорошо, что сообщил. Кстати, он тебе не говорил, с кем собирается встретиться?

– Нет, – ответил я. – Твой граф всю дорогу молчал как рыба.

– Ну, ладно. – Кеша понизил голос. – Мне неудобно разговаривать. Постараюсь что-нибудь разузнать... – На этой жизнеутверждающей ноте он и закончил разговор, а я с беспокойной душой повел машину к дому. Так вдруг стало тягостно и мутно, хоть волком вой!

Небо затянула легкая дымка облаков. Она накрыла звезды и спрятала луну. На какое-то время на улице стало темно, как в деревенском погребе. Казалось, что фары пробивают в этой темноте узкий туннель, а вокруг громоздятся огромные глыбы мрака.

Наконец я подъехал к дому и, с облегчением вздохнув, притулил автомобиль к обочине напротив подъезда. Перед тем, как выйти, я машинально глянул на заднее сиденье и замер от неожиданности. Что-то там подозрительно блеснуло, отражая мертвенно-бледный свет луны, выплывшей из-за облаков. Перебравшись на заднее сиденье, я осторожно взял подозрительный предмет и поднес его к глазам. Это был массивный серебряный портсигар.

Несомненно, эту вещицу выронил неразговорчивый граф, которого я подвозил до улицы Лермонтова. А может быть, портсигар просто выскользнул из кармана, когда он закуривал. Ну и ну! И что же мне с этим портсигаром делать?

Дома я положил тяжелый портсигар на холодильник, затем вскипятил чайник и, заварив себе крепкого чая, закурил. Слегка расслабившись, я бросил взгляд на часы. Настенные часы с кукушкой показывали четверть второго. Глаза у меня слипались. Затушив сигарету, я допил чай и отправился спать.

Утром я первым делом позвонил Кольке на мобилу. Трубку взял Леня-боксер. Поговорив с ним минут пять, я отключил телефон и, зевнув во весь рот, прошлепал в ванную. Хорошо все-таки, что я вчера вовремя смылся, а то мучился бы сейчас от жуткого похмелья.

Колян, по словам Лени-боксера, до сих пор спал как сурок и носа не показывал из собственных апартаментов. Много он вчера, видать, шампанского на халяву выпил – больше, чем мог переварить. Зато я – свеж как огурчик, так и тянет совершить что-нибудь эдакое... Например, какой-нибудь подвиг во имя прекрасной принцессы! Увидев на холодильнике серебряный портсигар, я сразу вспомнил подробности вчерашней ночной поездки. Настроение слегка испортилось. Вот тебе и ложка дегтя! Уж лучше бы я довез графа до гостиницы, моя совесть была бы полностью чиста, а так... Впрочем, откуда я мог знать, как все повернется. Там, на дороге, я, конечно, дал маху, а теперь вот занимаюсь самопожирательством...

Что мне теперь с портсигаром делать? Отдать Кеше? Нет уж, пусть сначала найдут старика. Я сам верну ему эту вещь. Чтобы потом не возникло никаких недоразумений. В конце концов, можно посоветоваться с Кузьминым.

Позвоню ему и спрошу, что делать, – решил я и быстренько набрал номер его телефона. Анатолия на работе не оказалось, а откровенничать с чужим человеком мне не хотелось. Я положил трубку и сел пить чай. Серебряный портсигар притягивал мой взгляд. Казалось, от него исходила какая-то странная энергия. То ли таинственная, то ли угрожающая. Подержав красивую вещицу в руках, я прочитал на крышке старинную гравировку: «Графу Шахматову на долгую память. 1918 г.» Однако! Какие подарки получал в свое время сиятельный граф. Интересно, от кого? И сколько лет этому странному старику? По виду, так не больше семидесяти, а выходит – за сто? Да нет, ерунда, конечно. Скорее всего фамильная вещь. Реликвия.

Почему-то мне вспомнились золотые монеты, которые я сегодня спихнул Кеше. А вдруг Андрюха и в самом деле наткнулся на клад? Нет, тут одно с другим не вяжется. Причем тут Шахматов, хотя, с другой стороны, Кеша ведь коллекционер! Может, он не зря ужом увивался возле этого графа? Вполне возможно, что он хотел погреть на нем руки. А тот, кто похитил графа, тоже что-то такое пронюхал. Ну кому мог понадобиться семидесятилетний старикан, даже если он из Парижа? Я стал фантазировать дальше. Предположим, что он приехал сюда за наследством. В чем может выражаться это наследство? Строения, земли, деньги. Хотя какие, к черту, деньги? Они сменились уже сто раз, у нас не Англия. Разве что золото... Тут я вдохновился и представил себе закопанный в семейном склепе клад. А почему бы и нет? Тогда интерес нашего Кеша к графу вполне понятен. И вчера этого наследника на моих глазах умыкнули бандиты! Просочилась какая-то информация, братки навели насчет него справки, а потом выловили с целью выведать, где тот прячет фамильные драгоценности! Бред, конечно, но зато все сходится один в один!

Я заходил взад-вперед по кухне, дымя сигаретой. Затем остановился, раскрыл портсигар и внимательно осмотрел его. На внутренней стороне крышки была длинная красивая надпись на незнакомом языке. Буквы как будто смахивали на арабские. Интересно, что здесь написано, и почему надпись сделали не на русском? Жаль, я не полиглот. Ну и ладно, мы люди не любопытные. Нам чужие секреты ни к чему!

А что если накатать несколько объявлений о находке серебряного портсигара с дарственной надписью? Что мне это даст? Старика бандиты вряд ли отпустят, зато зашевелиятся сами. Вот тогда и можно будет выяснить, что, как и почему.

Засев с дымящейся в зубах сигаретой за комп, я быстро набрал текст объявления и нажал на распечатку. Пока трудился принтер, я успел основательно перекусить; затем разрезал готовые объявления и сосчитал. Получилось двадцать штук. Угробив еще четверть часа на то, чтобы аккуратно перерисовать надпись с внутренней стороны крышки портсигара на бумагу, я невольно смахнул с лица капельки пота. Ну вот. Теперь можно собираться в дорогу! Одевшись попроще и прихватив тубик с клеем, я вышел на улицу.

«Вольво» Кольки Суворкина по-прежнему стояла у моего подъезда и грелась на солнышке. Никто из его ребят перегонять ее не торопился. Грех этим не воспользоваться!

Я сел в машину и не спеша доехал до улицы Лермонтова. Затормозив у того места, где вчера ночью высадил несчастного графа, я задумался. Пожалуй, глупо было клепать эти дурацкие объявления. Может, я что-то и выясню, но наверняка огребу приключений по самое некуда! Можно бы отдать портсигар в милицию... Нет, там его точно прихватизируют... Узнать бы побольше об этом графе Шахматове! В городском архиве должны быть сведения о нем.

Кстати, а ведь у меня там знакомый работает! Значит, проблем с пропуском не будет. Забросив объявления в бардачок, я развернул машину и погнал в сторону городского архива, который находился почти в центре города, но в таком неудобном месте, что приходилось вертеться ужом, чтобы попасть на нужную улицу. Я выбрал путь более долгий, но менее беспокойный, послав «Вольво» в объезд. Не хватало мне в этих тесных переулках стукнуться с каким-нибудь балбесом! Отвечай потом за неумышленное причинение вреда транспортному средству перед Колькой! Никакая автостраховка не поможет.

Досыта попетляв по переулкам и тупичкам, я подрулил к городскому архиву.

Всего пару лет назад архив выехал из старого дворянского особняка и вселился в новенькое бетонное здание без окон, своей причудливой формой напоминающее запломбированный коренной зуб. Недавно в магазине я встретил Костю Лузина, с которым мы учились в одном классе и сидели за одной партой. Костя был круглым отличником и примером для всех, я – полной противоположностью, двоечником и разгильдяем. Меня даже собирались исключить из школы за прогулы, а потом чуть не оставили на второй год. Но Костя меня выручил. Его приставили ко мне, чтобы помогал отстающему. Ну, в общем, он взял надо мной шефство, если можно так сказать. Только на самом деле еще неизвестно, кто кого и чему учил. То, что Лузин давал мне списывать все контрольные и выполнял за меня все домашние задания, это, конечно, хорошо: я не остался на второй год и не вылетел из школы. Но именно я научил Костю курить, игре в «21», известной в народе как «очко». На пару мы с Лузиным ходили по баб... пардон, по девочкам в десятом классе. Вот такое это было взаимовыгодное сотрудничество.

В общем, встретил я недавно Лузина и выяснил, что он работает в городском архиве после своего филфака – «факультета невест». Правда, Костя сказал, что надолго в городском архиве не задержится, что архив для него нечто вроде стартовой площадки в большую жизнь. Я ему верил. У Кости была хватка. Сам научил.

Так что прибыв на место, я знал, кого мне искать. И нашел. После моего звонка по мобильнику через минуту Лузин вышел на улицу. Мы поздоровались. Перебросились парой-тройкой ничего не значащих фраз.

Костя бросил оценивающий взгляд на «Вольво».

– Крутая тачка!

– Неплохая, – кивнул я.

– Твоя?

– Хорошего друга.

– А... – разочарованно протянул Лузин, блеск в его глазах, спрятавшихся за толстыми линзами очков, сразу померк. – Так ты чего хотел?

Я кивнул на здание городского архива.

– Сам знаешь, я тебе по мобиле все сказал. Пробраться в святая святых!

– А на фига оно тебе понадобилось? – Костя подозрительно прищурился.

– Надо помочь одной знакомой, – соврал я и глазом не моргнув. – Девушка – пальчики оближешь!

– Ну и что? – Лузин фыркнул.

– А то, что она учится на истфаке в педуниверситете. И ей дали задание – сделать доклад о графе Шахматове!

– Шахматове? – удивленно переспросил мой школьный друг.

– Ну да, – как можно беззаботней кивнул я. – По-моему, типичное задание. А почему тебя это так удивило?

– Да нет, ничего. Ладно. Ты подожди меня тут, я попробую выписать на тебя пропуск! Только, сам понимаешь, охраннику надо подбросить дровишек...

– Да, да, конечно! О чем разговор, – сказал я и принялся шарить по карманам. В левом заднем кармане джинсов оказалась измятая десятидолларовая бумажка. – Этого достаточно?

Лузин взял купюру, повертел в руках.

– Настоящая?

– Не-а, только что нарисовал.

– Подожди, я сейчас, – сказал Костя и исчез в здании городского архива. Проводив его спину долгим взглядом, я подумал, что со дня окончания школы прошло не так много лет, но Костя здорово изменился. Сейчас он меньше всего напоминал отличника учебы.

Через минуту Лузин вернулся с пропуском.

– Поднимешься на второй этаж и прямо по коридору, – сказал он, глянув на меня поверх очков. – Все понял? Не заблудишься?

– Костя, за мной стакан! – ответил я, забирая пропуск и толкая высокую дверь городского архива. Спинай я чувствовал на себе пристальный взгляд Лузина. Ну, его-то мысли мне как раз были понятны. Что может делать бывший двоечник в городском архиве? И в историю с кражей с истфака Костя не очень-то поверил. Ну, да это его проблемы. Лично мне по барабану, что он обо мне думает. Главное, я добился, чего хотел!

Я поднялся на второй этаж, дошел до конца коридора и вскоре нашел того, кто мне был нужен.

– Вас интересует Шахматов Алексей Константинович? – спросила меня пожилая женщина в больших очках с толстыми линзами.

– Граф Шахматов! – поправил я ее и улыбнулся.

– Сведений о нем очень немного, – сказала служащая и принялась листать какую-то толстую книгу с выцветшими, пожелтевшими страницами. – Шахматов... Шахматов... – приговаривала она, время от времени слюнявя палец и перелистывая страницы. – Вот! Граф Шахматов Алексей Константинович, родился в 1846 году, в Новгороде; в 1908 переехал в наш город вместе со своей семьей, умер в 1921 году в Париже. Кстати, у него есть наследники, они проживают во Франции, – сказала женщина и посмотрела на меня. – Не так давно с нами связывался его внук.

– Внук? – удивился я.

– Кажется, да. – Женщина поправила очки и снова принялась листать книгу. – Все правильно. Шахматов Сергей Степанович. После того, как власти отказались вернуть ему имение и заплатить компенсацию, неоднократно бывал в России. Послушайте, молодой человек, а зачем вам это надо?

– Статью собираюсь написать про графа, – на ходу придумал я и сделал сосредоточенное лицо, чтобы не выглядеть полным дураком.

– Больше я вам ничего сказать не могу, – развела руками служащая и захлопнула книгу так, что в воздух взвилось серое облачко книжной пыли. Не удержавшись, я громко чихнул и, извинившись, направился к выходу. У дверей я снова наткнулся на Лузина.

– Ну, узнал, что хотел? – спросил Костя, глубоко затягиваясь сигаретой. Его взгляд снова переместился с моей чуть помятой персоны на серебристую машину, жизнелюбиво отражающую солнечные блики.

– Кое-что, – ответил я, доставая пачку «Парламента».

– Слушай, если честно, а чего это ты графом заинтересовался? – Костя неприятно улыбнулся, обнажая мелкие, заостренные зубки.

– Я же тебе сказал, не для себя стараюсь! Подруге надо помочь. Ну и потом, все-таки интересно, это же наша история...

– Что-то я раньше не замечал у людей вроде тебя большой любви к истории, – ехидно заметил Лузин и шутливо пихнул меня локтем.

Я сделал серьезное лицо.

– Времена меняются, Костя, и люди тоже. Понимаешь, после школы я полностью пересмотрел свою линию поведения и отношение к жизни. Так что перед собой ты видишь совсем другого человека, – я деланно вздохнул. – В общем, я далеко уже не тот двоечник Эдик, которого едва не оставили на второй год в седьмом классе!

Костя снова усмехнулся, но промолчал, хотя было заметно, что очередной вопрос так и вертелся у него на его языке.

– Ну, мне пора! Спасибо за помощь!

Костя осторожно пожал мою руку, как будто опасался, что я сожму его узкую интеллигентную ладонь своими тисками. Но я был сегодня не в том настроении, чтобы прикалываться. Были дела поважнее.

– Ты заходи, если что-нибудь снова понадобится! – сказал Лузин и махнул рукой.

– Обязательно, – ответил я, забираясь в прохладный, обработанный продвинутой системой климат-контроля салон «Вольво». Я нажал на клаксон, трижды музыкально просигналил однокашнику и направил машину к перекрестку.

Часы показывали половину третьего. Интересно, как там Колька, неужели все еще дрыхнет? – мелькнуло у меня в голове. И почти тут же зазвонил мобильник. Колькин голос я узнал сразу.

– Долго жить будешь! – сказал я, перехватывая мобилу поудобнее. – Я о тебе только что подумал.

– Нашел о ком думать! – хмыкнул Суворкин. – Представь себе, сколько я выдул этого шампанского под орешки. Ни того, ни другого теперь видеть не могу. Лечусь исключительно огуречным рассолом!

– Ты сейчас где? – спросил я.

– Где, где, не в Караганде! В коттедже, естественно, – мрачно доложил Колька. – В квартире появляться пропала охота. Кстати, ты – свинтус. Обещал пожить у меня, а сам домой слинял! И вот я сижу и пялюсь на своих телохранов. Тошнит.

– Так пригласи девочек, сразу полегчает, – хмыкнул я в трубку. – Вчерашних подружек!

– У меня эти подружки уже вот где! – буркнул Суворкин. – Хочется посидеть в чисто мужской компании, побазарить по-человечески, за жизнь! Ну так что, подгребешь?

– А ты мне адрес сказал? – злорадно осведомился я.

– А разве нет? – растерялся Колька.

– Конечно, нет. Ты же так спешил на эту вечеринку!

Колька вздохнул.

– Ладно, извини. Слушай... – Он продиктовал адрес, но я не стал его записывать. Пригородный коттеджный поселок я знал хорошо.

– Скоро подъеду, – сказал я и отключил телефон. Дорога впереди делала крутой поворот, и я взялся за кожаный обод руля обеими руками.

У меня из головы все никак не шел этот несчастный граф. Значит, он хотел, чтобы ему вернули имение? Любопытно. А власти отказали. Но он все равно приехал... Н-да. Что ему здесь могло понадобиться после отказа? Или мы имеем дело с острым приступом ностальгии? Жил там у себя жил до старости дожил и прискакал. Ладно бы – навсегда. Нет, он приехал

с какой-то целью, и Кеша в курсе этих дел. Только ведь его не спросишь. Ну и не надо, может, само как-нибудь прояснится?

«Вольво» тихо катила по правой полосе, пока я одной рукой придерживал руль, а другой набирал номер рабочего телефона капитана Кузьмина.

– Да! – ответили мне спустя несколько секунд. – Говорите!

– Анатолий, это ты? – задал я вполне дурацкий вопрос.

– А что, незаметно? – Кузьмин хмыкнул и уже серьезно добавил: – Подожди одну минутку!

Ждать пришлось не минуту и не две. Я с грустью смотрел на часы, а невидимый счетчик отсчитывал невидимые баксы. Под ложечкой вдруг засосало. Перед мысленным взором предстал большой бутерброд с окороком, колечками лука, ломтиками свежего помидора и маринированного огурчика, того самого, который с пупырышками. Я не удержался и шумно сглотнул.

– Слушаю, – наконец раздался в трубке голос Кузьмина.

– Ты куда исчез? Я тебе уже в который раз звоню, а тебя все нет!

– Да у нас тут проверка нагрянула, – нехотя ответил эфэсбэшник, – начальство понаехало. Носом землю роют. Ищут, к чему бы придраться.

– Понятно, – посочувствовал я. – Слушай, помнишь, я тебе вчера вечером звонил? Ты что-нибудь выяснил?

– Я же тебя сразу предупредил – дело глухое напрочь! Сам должен понимать – ни одной зацепки. Если бы ты хоть номера запомнил... Да и то, думаю, вряд ли бы проклюнуло.

– Тогда у меня к тебе просьба...

– Какая? – насторожился Кузьмин.

– Есть такой граф Шахматов, Сергей Степанович, кажется. Живет во Франции, а бегаёт сюда. Интересно, за каким лешим? Можешь выяснить?

– Шахматов? Постой, сейчас посмотрю в компьютере! Только учти, если сведения закрытые – не обижайся, ничего не скажу.

– Жду, – ответил я.

– Шахматов Сергей Степанович, – услышал я вскоре голос Кузьмина. – Проживает на улице Пичугина, дом десять, квартира тринадцать. Теперь понял, что его здесь держит? У старика двойное гражданство.

– Улица Пичугина, дом десять, квартира тринадцать, – автоматически произнес я, запоминая цифры. – Спасибо за информацию.

– Зачем она тебе? – насторожился эфэсбэшник.

– Да так... – замялся я. – Надо кое-что проверить.

– Если ты по дури в какое-нибудь дерьмо вляпаешься, смотри! Я тебя вытаскивать не буду!

– А куда ты денешься, – фыркнул я в ответ. – Не бросишь ведь!.. Ладно, спасибо за информацию и – до скорого. – Я откинулся на спинку сиденья и, переключив передачу, послал «Вольво» в ближайший переулок.

Колькин особняк оказался больше похожим на дворец, нежели на здание, именуемое скромным словом «коттедж». Хотя в этом поселке все дома были, как на подбор. Эдакая Рублевка в миниатюре. Но удивляло даже не это, а дикое разнообразие стилей и форм, от замков с башнями до супернавороченных теремов в духе славянских фэнтэзи. Были и дома из стекла и бетона, построенные по самым современным технологиям, с применением спецтехники, уродливые, чем-то напоминающие знаменитую Пизанскую башню махины в четыре-пять уровней. А вот дом так дом! Я невольно притормозил, уставясь в окно машины. Каково было мое удивление, когда за пятиметровым кирпичным забором я рассмотрел коттедж, как две капли воды похожий на Дом культуры железнодорожников. Удовлетворив любопытство, я свернул к коттеджу Суворкина.

Когда у Кольки дела пошли по накатанной, он вовремя купил здесь участок, вскоре построил красивый двухэтажный особняк с большим гаражом, подземными коммуникациями, баней в виде высокого терема, и даже тайным ходом, о котором Колька проболтался по пьяни.

Увидев прямо по курсу дом друга, я сбросил скорость и, свернув на обочину, остановил машину у высокого кирпичного забора, по углам которого были расставлены камеры наблюдения. Меня встретил один из постоянных Колькиных охранников – Жорик, бывший мастер спорта международного класса по метанию молота.

– Привет, – поздоровался я с ним, проходя на территорию особняка с ровненьким зеленым газоном, декоративными деревцами и кустарниками, между которыми фигурной плиткой были проложены дорожки, ведущие к дому, гаражу, подсобным помещениям и бане.

– Здорово, – ответил Жорик, пожимая мою руку и закрывая тяжелую металлическую дверь на замок.

– А где шеф?

– Собрал пацанов и поехал на стрелку, – зевнул Жорик, прикрыв рот лопатообразной ладонью. – Где-то с полчаса уже...

– На какую еще стрелку? – замер я от неожиданности и вытаращился на охранника. – Ты, наверное, что-то перепутал! Николай в бандитские дела не лезет!

– То-то и оно, – кивнул Жорик. – А тут какие-то пацаны заявились, типа от Шаха, сказали, что тот желает с боссом перетереть по одному делу. Время даже назначили. Вот они и отправились на стрелку.

– Шах? Это что за фрукт?

– Да есть тут один такой, – ответил Жорик, присаживаясь рядом со мной на скамейку. – Чечен, что ли... Недавно перебрался сюда, сколотил банду, взял кое-кого из торгашей под свое крыло.

– А причем тут Николай? – удивился я и полез за сигаретами.

– Не знаю, – пожал охранник саженными плечами. – Наверное, интересы пересеклись. Да они, я думаю, скоро должны подъехать, – добавил он и посмотрел на часы. – Ладно, я, пожалуй, пройду в гараж – посмотрю, что со створкой, а ты подожди, они скоро подгребут...

– Ага, – сказал я. – Кстати, а что случилось со створкой?

– Заедает, – пожаловался Жорик и вразвалочку направился к гаражу.

«Этого только не хватало! – подумал я, затягиваясь сигаретой и выпуская дым. – Колян отправился на стрелку с каким-то Шахом, да еще чеченцем! Что тому понадобилось от Суворкина? Какие такие общие «проблемы»?

Я сразу забыл про графа Шахматова и нервно заходил взад-вперед по дорожке. Дураку понятно, что ничего хорошего подобного рода стрелки не сулят. Конечно, сейчас бандиты уже не те обмороженные качки середины девяностых, но все равно и по сей день на подобных встречах дело частенько доходит до стрельбы.

Николай Суворкин со своей свитой прибыл спустя полчаса. За это время я успел выкурить четыре сигареты! Увидев его и всю команду целыми и невредимыми, я бросился им навстречу.

– Ну, что? Как дела? Как закончилась стрелка с Шахом?

– А ты откуда узнал? – опешил Суворкин.

– Жорик рассказал.

– А... – немного разочарованно протянул Колян. – Пошли в дом, там все расскажу. Черт, до чего же выпить охота!

Мы прошли в дом и разместились в гостевой комнате на первом этаже. Охранники остались в коридоре.

– Ну! – произнес я. – Рассказывай! Не томи!

– Погоди, Эд, – отмахнулся Колька. – Дай в себя прийти. У меня после вчерашнего до сих пор башка туго соображает... – Он достал из мини-бара бутылку «Джони Уокер», два пузатых бокала и, посмотрев на меня, произнес:

– По сравнению со вчерашним – тонизирующий напиток. Выпьешь со мной? Всего-то по пятьдесят капель для поднятия настроения...

– Ты же вроде огуречным рассолом лечился! – прищурился я.

– Не помогает, – вздохнул Колька.

– Ну, разве что для поднятия настроения, – улыбнулся я. – Наливай за компанию!

Виски цвета спитого чая приятно щипал кончик языка, обжигал горло, огнем разливался внутри. Крякнув, Колян схватил дольку лимона, отправил ее в рот и сладко сощурился,

– Понимаешь, только-только я проснулся, открыл глаза, как заявились какие-то стремные чуваки и стали меня страшить своим Шахом! Если бы не Леня-боксер, я бы точно послал их на три буквы! Они, чуханы неумытые, пришли ко мне с предьявой, прикидываешь?!

– Погоди! Ты давай по существу, – сказал я ему. – Ты этого Шаха видел?

– Видел.

– Ну и что он тебе сказал?

– Представляешь, принялся интересоваться моими тачками! – усмехнулся Колька. – Спрашивает: серебристая «Вольво» с такими-то номерными знаками случайно не твоя ли будет? Я ему в ответ: что за дела? Тебе-то что до моих тачек? Серебристая «Вольво», может, и моя, а может, и нет... У меня машин много, разве все упомнишь?

– А дальше? – перебил я друга.

– Дальше еще круче! Говорит, что, типа, в моей тачке вчера ночью их человек обронил одну дорогую вещицу, а теперь с горя убивается. Вроде бы надо эту штуку отдать, и чем, мол, быстрее, тем для меня же лучше, прикидываешь? Он мне, Суворкину, угрожать вздумал, сволочь этакая! Его счастье, что я не отморозок голимый, а деловой человек. Бизнесмен, раз твою так!!!

– А ты ему что на это сказал? – спросил я, переваривая информацию.

– Ответил, что ничего не знаю. Я вчера вообще был на приеме у мэра. Что я мог ему еще сказать? Разошлись пока по-мирному, а дальше не знаю, что будет. С чеченами связываться – себе дороже. Они же на голову ушибленные! С мозгами совершенно не контакт! Но если они меня начнут доставать, я ведь и обидеться могу! А ты знаешь, чем это чревато!

Я знал, что чревато это нешуточными разборками, но промолчал. И тут меня будто током ударило. Я вдруг понял, что все это значит!

– Коля, я, кажется, понял, в чем дело! – прямо заявил я.

– Да? – от удивления он вскинул брови и уставился на меня. – Ну, и в чем же?

– Вчера я раньше тебя ушел с вечеринки, помнишь? Я у тебя машину попросил, взял твою «Вольво» и отправился домой.

– Точняк!

– А Кеша меня попросил одного типа подвезти, – продолжил я. – Он сел на заднее сиденье и закурил, а когда я закрывал машину, то на заднем сиденье увидел здоровенный серебряный портсигар!

– Стой! – закричал Суворкин. – Выходит, человек Шаха обронил в машине обыкновенный портсигар, и из-за этого поднялся такой хай?!

– Так это же не простой человек, – сказал я. – Все-таки граф!

– А для меня что граф, что барон, все одно не авторитет! – отмахнулся Суворкин. – Ты лучше скажи, где этот портсигар сейчас находится?

– Да у меня дома лежит на холодильнике, – ответил я.

– Отлично! – потер руки Колька. – Тогда стоняй за ним прямо сейчас и привези сюда. Завтра у меня еще одна встреча с Шахом. Верну ему портсигар, и дело с концом!..

Вот это да! Значит, старика умыкнули пацаны этого Шаха, а теперь требуют портсигар! И еще издеваются, гады! Граф Шахматов – человек Шаха! Это же какую наглую рожу надо иметь, чтобы такие вещи заявлять? Однако теперь ясно, что произошло. Надо срочно позвонить Кеше, может, ему что-нибудь удастся сделать? Может, старик еще жив? Хотя, вряд ли. Эти отморозки выбили из Шахматова все, что им надо, и свернули ему шею. Да, скорее всего. И... Черт возьми! Я не собираюсь совать свой нос в это дело! Так и без носа останешься! Если бандиты требуют портсигар, значит, отдам – и никаких проблем!

Я сел в серебристую «Вольво» Коли Суворкина и, вжав педаль акселератора в пол, послал ее в сторону центрального проспекта. О бандите по кличке Шах я старался больше не думать, целиком переключившись на серебряный портсигар и его истинного хозяина. А если они его все-таки отпустили? Если он сейчас спокойно сидит дома и пьет чаек? Если вся эта компания в створе?! Впрочем, это легко проверить. Адрес Сергея Степановича у меня имелся: улица Пичугина, дом десять, квартира тринадцать. И я решил его навестить. Тем более, что мне было по дороге...

Автомобиль с изяществом бабочки лавировал в транспортном потоке, приближаясь к намеченной цели.

Притормозив, я пропустил встречный грузовик, включил пониженную передачу и свернул в тесный старый дворик, с протянутыми от дерева к дереву бельевыми веревками, на одной из которых, словно полотнище пиратского флага, развевались на ветру семейные тусы.

Я притормозил у детской площадки, вышел из машины и глянул на часы. В запасе у меня было минут десять, не больше, Колян у меня обещал вернуться с портсигаром максимум через час. Так что нужно поторопиться.

Я зашел в подъезд, поднялся на третий этаж и, увидев перед собой дверь с табличкой «13», надавил на кнопку звонка. «Здравствуйте, Сергей Степанович здесь живет? Прошу прощения, я хочу узнать, все ли у него в порядке. Дело в том, что я подвозил его вчера вечером...» – Такую фразу я заготовил на случай, если мне откроет дверь не хозяин, а кто-нибудь другой. Однако к двери никто не подошел. Тогда я еще раз нажал на звонок и долго не отпускал кнопку. Казалось, что тишина за дверью сгустилась в темную грозовую тучу. Может, звонок не работает? Или в доме отключили электричество? Все может быть...

Подождав немного, я три раза стукнул кулаком в дверь, и та вдруг, тихо скрипнув, приоткрылась. Черт, что еще за шуточки? Я воровато оглянулся, приоткрыл дверь пошире и, набравшись духу, шагнул в квартиру.

– Эй, хозяин! – крикнул я в прихожей. – Есть тут кто живой?..

Ответом была все та же тревожная, непроницаемая тишина. Я сделал еще несколько шагов и остановился.

Первого брошенного второпях взгляда хватило, чтобы понять: кто-то уже побывал здесь до меня и здорово накуролесил. Перевернул все вверх дном, раскидал по квартире вещи. Набуянил будь здоров! Я прошел в другую комнату – и тут царил та же обстановочка. Полнейший разгром, словно сюда залетел маленький смерч! Старинные дорогие вазы разбиты на сотни мелких осколков, полотна картин искромсаны ножом, а растрепанные книги валяются на полу. Квартира была пуста. Одно из двух: либо тут что-то усердно искали, либо ворвались с одной целью: все разгромить и изувечить! А может, как раз вчера ночью этот самый Шахматов пытался найти у Кеша защиту от братков? Это он напрасно. Кеша в такие дела не вмешивается, сам под Богом ходит.

Сунув руки в карманы джинсов, я направился к выходу, осторожно ступая кроссовками по битому стеклу. Перед тем как выйти из квартиры, я решил заглянуть в ванную. Приоткрыв дверь, я заглянул внутрь и в ужасе отпрянул назад. Человек с широко распахнутыми, полными ужаса глазами лежал в наполненной до самых краев ванне. Этот утопленник совершенно

не был похож на графа. Из ванны высовывалась рука с тяжелой золотой печаткой на указательном пальце. Воротник дорогой рубашки был разорван, лицо сведено страшной судорогой. И все-таки я узнал его. Это был Кеша!

Я остолбенело пялился на него, чувствуя, как леденящий ужас проникает в меня, отнимая остатки самообладания. Мне казалось, что еще минута, и я с воем брошусь вон из квартиры, ничего не соображая, ничего не видя на своем пути. Я несколько раз глубоко вздохнул и огляделся. Что бы там ни было, но убийство произошло скорее всего рано утром. Убийцы давно уже смылись, так что прямой угрозы, кажется, нет. Когда я сюда входил, меня никто не видел. Уже хорошо. Теперь надо так же незаметно уносить отсюда ноги, и побыстрей, черт подери!

Вытащив из кармана носовой платок, я наспех протер им дверную ручку и выключатель; выскочил из квартиры и стремглав бросился вниз. Выбежал на улицу, на ходу отключил сигнализацию и разблокировал дверные замки автомобиля.

Едва я забрался в машину и тронулся с места, как за спиной раздалось громкое завывание милицейской сирены. В зеркало заднего вида я успел увидеть милицейский «уазик» с приплясывающими на крыше синими огнями. Из «лунохода» выбрались менты и бросились в подъезд.

– Придурок! Кретин безмозглый! – пробормотал я. – Сунулся, куда не следовало, и едва не нарвался!

Утопив в пол педаль газа, не разбирая дороги, я послал «Вольво» в первый попавшийся дворик. На одной из колдобин под днищем машины что-то жалобно хрустнуло, но я даже не обратил на это внимания. Крутанул руль вправо, к повороту на проспект, трижды ударил по клаксону и, распугав шедших по дороге прохожих, на полной скорости проскочил мимо.

Резко затормозив у первого попавшегося перекрестка, я осмотрелся. Куда теперь ехать? Какая из дорог ведет к дому? Пожалуй, эта! Повернув руль вправо, я повел машину дальше, прикидывая в уме, запомнили ли соседи номерные знаки? Вполне возможно, что милиционеры уже расспрашивают жильцов: кто что видел, кто что слышал, очень часто в таких случаях находится какая-нибудь подслеповатая старушка, бабушка-божий одуванчик, которая видела такую-то и такую машину и молодого человека, одетого так-то и так-то...

Минут через пятнадцать я загнал «Вольво» на оплачиваемую стоянку, где работали знакомые пацаны, попросил накрыть тачку брезентом, а сам едва ли не бегом припустил к дому.

Влетев в подъезд, я поднялся на свой этаж, достал ключи, открыл квартиру и, ввалившись внутрь, с облегчением перевел дыхание. Так. Раз менты до сих пор не вышли на мой след, значит, не все так паскудно, как я себе навоображал. Бросив связку ключей на тумбу в прихожей, я не разуваясь прошел на кухню, закуривая на ходу сигарету, и замер у холодильника, боясь пошевелиться. Портсигара на нем не было! Он пропал, растворился в воздухе, как будто его и не существовало в природе.

Не вынимая сигареты изо рта, я принялся искать портсигар по всей квартире. Угрохав на поиски уйму времени, я присел на диван, шумно выдохнул воздух и откинулся на спинку, прикрыв глаза. Так! Это уже становилось интересно. Графа похитили. Кешу убили. Но куда мог деться из квартиры портсигар? Ног у него нету. Вывод напрашивается один: пока я колесил по городу, кто-то аккуратненько проник в мою квартиру и свистнул портсигар! М-да... В хорошенькую историю я влип по собственной дури! Прав был Кузьмин, когда предупреждал меня по телефону. Как в воду глядел! Накаркал, гад такой!..

Ну и что мне теперь, спрашивается, делать? Бандитам нужен портсигар, а он пропал. Если его не отдать, то у меня и у Кольки будут большие неприятности. Вон Кеша, конкретный мужик, а утопили, как котенка! При воспоминании о том, что я увидел в ванной, меня пробил озноб. Неужели весь сыр-бор из-за портсигара? Да в нем серебра долларов на двести максимум! Ладно бы еще музейная вещица, а то ведь явно фабричное производство. Нет, ничего не понимаю!

В кармане джинсовки тревожно запиликал мобильник. Так истерически звонить может только Колян. Я нехотя взял телефон и нажал кнопку.

– Эдик, ты где прохлаждаешься? – услышал я голос Коли Суворкина.

– Нигде, – мрачно ответил я.

– Вообще-то кое-кто обещал за час обернуться и кое-что привезти!

– Пришлось припоздниться...

– У тебя все в порядке? – насторожился Колька.

– Не все. Сейчас приеду и расскажу, – ответил я и, отключив телефон, поднялся.

Переодевшись в костюм, надев дорогой итальянский галстук и английские ботинки, я вышел на лестничную площадку. Часы показывали половину пятого.

«Должен успеть в парикмахерскую», – подумал я и прибавил шаг.

Выйдя на улицу, я надел солнцезащитные очки и быстро зашагал к парикмахерской, до которой было рукой подать.

Знакомому мастеру Ирине я сказал:

– Оболвань под братка, покороче...

Из парикмахерской я вышел другим человеком. От прежних длинных вьющихся волос ничего не осталось. Коротенький ежик топорщился вверх. Остановившись у витрины, я с любопытством посмотрел на собственное отражение. Зеркальный двойник с ухмыляющейся, наглой мордой подмигнул мне, как бы спрашивая: «Ну, как я тебе нравлюсь? Натуральный бандит!» «И впрямь похож», – невесело подумал я и зашагал к остановке. Волосы – ерунда, отрастут. В моей ситуации иметь заметную шевелюру, значит нарываться на дополнительные неприятности. Если моя внешность известна браткам, то они и будут искать длинноволосого, а меня теперь вряд ли узнают.

Остановив частника, я нагнулся к окну и, глянув на водилу, спросил:

– Командир, до Вишневой не подбросишь? Это на выезде.

– Да хоть на краю света, – кивнул шофер, открывая дверцу. – Деньги-то есть?

– Деньги – не проблема! – ответил я.

– Тогда забирайся!

Усевшись на сиденье, я еще раз глянул на водилу:

– Прокатишь с ветерком, сверху накину, договорились?

– Без базара! – обрадовался мужичок и резво послал машину по дороге.

Водитель не обманул. До особняка Коли Суворкина мы долетели, как на крыльях. Только тут я вспомнил, что должен был созвониться с Настей, сестрой Андрея. Я расплатился, вышел из машины и пару минут тщетно пытался с ней созвониться. Черт, болван! Она наверняка приходила ко мне домой! Теперь она будет думать, что я ее деньги зажилил! Черт, неудобно как-то получается!

«Ладно, сейчас я переговорю с Колькой и снова с ней свяжусь, – решил я, – должна же она ответить, в конце-то концов!»

Я подошел к металлической калитке, нажал на кнопку переговорного устройства и услышал голос охранника Жоры:

– Чего надо?

– Открывай давай! – ответил я.

– Я тебе сейчас открою! Иди, куда шел, пока по шее не получил!

– Ты чего, Жорик, белены утром объелся? Или надорвался, ремонтируя створку гаража? Это же я, Эд! Ты что, меня не узнал?

– Эд?! Ты!..

Раздался щелчок открывшегося замка. Нажав на ручку, я распахнул дверь и прошел внутрь. Жорик вытаращил глаза, словно увидел марсианина.

– Ну ты, блин, даешь! – выдохнул он.

– Что, лихо меня обкарнали?

– Полный улет! – хмыкнул охранник и, показав большой палец, добавил: – А тебе идет!

– Смеешься, да?

– В натуре! Ты теперь очень похож на этого... нормального, чисто конкретного пацана!

– Ты хотел сказать, на бандита? – Я кисло улыбнулся. – Спасибо за комплимент!

Мое появление в особняке вызвало фурор. В первые секунды ни Колька, ни начальник Колькиной охраны Маркел не узнали меня, продолжая пялиться, как на чужого.

– Да хватит вам глазеть! – не выдержал я. – Не узнали, значит, богатым буду! И вообще... я давно хотел имидж сменить!

Колька в ответ хохотнул и, переглянувшись с Маркелом, сказал:

– Эд, а я и не знал, что у тебя голова квадратная!

– Что, мне уж и подстричься нельзя? – вздохнул я и, плюхнувшись в кожаное кресло, продолжил: – Пришлось вот изменить внешность в связи с недавними событиями.

– Какими еще событиями? – насторожился Колька – А где машина? Почему ты пешком? Где «Вольво»? Та-ак! – протянул он. – Все ясно! Ты гнал, как сумасшедший, и стукнул чью-то навороченную тачку! Так? И свалил по быстрому с места ДТП! Угадал?

Я покачал головой.

– Все выстрелы мимо цели, Колян! Твоя тачка стоит на платной стоянке у знакомых ребят. Я ее брезентом накрыл, не волнуйся. И вообще, в ближайшее время ее никто не найдет, зуб даю!

Суворкин не сводил с меня настороженных глаз.

– Эд, ты сбил человека?

– Никого я не сбивал! – выпалил я, теряя терпение. – В общем, тут такое дело... Короче, ты не волнуйся, но я совершенно случайно на труп в квартире наткнулся. Он в ванной лежал...

– Так! Стоп! Ничего не понимаю! – Колька вскочил с дивана и принялся усиленно тереть виски. – Ты ехал на машине и увидел труп в ванной! Эд, ты сам-то понимаешь, что база-ришь? А?

– Разве я говорил, что ехал в машине? – Я сплюнул с досады. – Просто ты не даешь мне слова сказать! И вдобавок не слушаешь. Когда я нашел труп в ванной, твоя «Вольво» стояла во дворе, ясно теперь?!

– Ты нашел труп в ванной?! – в один голос вскрикнули Колька и Маркел.

– Ну, да... В общем, заглядываю я в ванную и вижу: там Кеша-коллекционер лежит! Весь под водой, а наружу только рука выглядывает! – выпалил я и, чувствуя, что снова начинаю запутываться, стал рассказывать по порядку, с того момента, как вместе с графом Шахматовым отъехал от Апраксинского дворца. Закончил я пропавшим из квартиры портсигаром. Кольку заинтересовало только это.

– Помнишь, я вчера тебя предупреждал, чтобы не совался к этому Кеше? Помнишь, я тебе говорил, что он чувак напрочь тухлый! Но ты не послушал доброго совета! И сделал по-своему. Вот тебе и результат. Сам в дерьме, и меня в него же втянул, – проговорил скороговоркой Суворкин, нервно раскуривая сигарету. – Ну да ладно, хрен с ним, с твоим Кешей. Наверняка по делу нарвался. Плохо, что портсигар исчез.

– Он не просто исчез. Его украли, – уточнил я.

– Уверен? А может, он куда-нибудь закатился? К примеру, упал за холодильник?

– Как он мог упасть? Он тяжелый! – Я покачал головой. – К тому же я все кругом осмотрел, каждую щель, каждый закуток!

– Так я и думал! – Колька вскочил с кресла и принялся бить себя по карманам. – Где сигареты? Куда я их дел?

– Ты же только что прикуривал. Пачка за пепельницей! – подсказал я. – И вообще, хватит психовать. Это делу не поможет.

– Тебе хорошо говорить! – Колька выхватил сигарету и щелкнул зажигалкой. – Ты в стороне, а крайний получаюсь я. А мне с бандитами зарубаться не в масть. Сам знаешь, они на все способны, для них авторитетов нет. Пацаны Шаха выследили тебя, стырили портсигар, а теперь гнут на меня антенну!

– А тебе не кажется, что эти вещи могут быть связаны? – предположил я. – И граф, которого они у всех на глазах затолкали в свою машину, и труп Кеши в ванной? Что же это за портсигар такой ценный?

– Все это, Эд, фигня на постном масле, предлог, чтобы подставить меня, повесить на нас двойное мочилово! Неужели ты еще не понял?! С твоим-то опытом... Да просто нас развели, как лохов! Поймали на раз-два!

– И все-таки тот портсигар был очень-очень странный.

– Чего же в нем было такого странного? – подал голос Маркел.

– Не знаю, – пожал я плечами. Потом, спохватившись, достал из портмоне бумажку, на которую аккуратно перерисовал непонятную надпись с внутренней стороны крышки портсигара. – Вот, посмотрите! – Я протянул им эту бумажку. – Полюбуйтесь сами.

– Что это? – удивился Колька и перевел взгляд на меня.

– Хотел бы я знать! Эту надпись я срисовал с внутренней стороны крышки портсигара.

– Ну и что?

– А тебе не кажется подозрительным, что на самом портсигаре сделана внятная гравировка на русском языке: «Графу Шахматову на долгую память», а на внутренней стороне крышки другая гравировка, но на совершенно непонятном языке! Зачем понадобилось это делать? Ответ простой: чтобы непосвященный не мог прочесть!

– Это, судя по всему, арабское письмо, – со знанием дела произнес Маркел, возвращая мне бумажку. – Вполне вероятно, что графу Шахматову, который был женат и имел крепкую семью, некая молоденькая особа подарила портсигар. И чтобы никто из родных графа ничего не заподозрил, с внутренней стороны сделала другую гравировку. Русское дворянство, как правило, владело основными европейскими языками. Надпись на французском или итальянском была бы понятна многим, почти всем. А вот арабский язык – это и сейчас своего рода экзотика. Вероятно, Шахматов знал его и мог наслаждаться любовной надписью, закуривая сигарету.

– Красивая история, черт подери, – ухмыльнулся Колька. – Прямо любовная мелодрама в лучших традициях Голливуда. Но я вот что вам скажу, друзья: туфта все это! Пустое дело. Говорю же: этот Шах решил под меня подкопаться. Я это чувствую, Эд, а интуиция меня еще ни разу не подводила.

– И это возможно, – буркнул я и, убрав клочок бумажки обратно в портмоне, закурил.

– Завтра в два часа у меня стрелка с этим долбаным Шахом.

– Хорошо, – кивнул я. – Я поеду с тобой!

– Еще чего!

– Поеду, поеду! Раз я эту кашу заварил, значит, я ее расхлебывать и буду... – Страхнув столбик пепла, я глубоко затынулся и, прищурившись, посмотрел на друзей. Честно говоря, Шах меня в данный момент не шибко интересовал. Мои мысли невольно крутились вокруг таинственно исчезнувшего портсигара. Возникла подсознательная уверенность, что нарастающие, как снежный ком, непонятки связаны с ним, а не с мифической угрозой Колькиному бизнесу...

Остаток дня пролетел незаметно. Мы с Колькой часа три гоняли разноцветные бильярдные шары по зеленому сукну. Шары весело стучали друг о дружку, закатывались в лузы. Все партии, за исключением одной-единственной, я, естественно, продул. В бильярд я, откровенно

говоря, играю из рук вон плохо, а Колька год назад первенство города среди любителей выиграл. Куда уж мне за ним угнаться!

– И все-таки одну партию ты у меня взял, – улыбнулся Суворкин и, похлопав меня по плечу, уселся за стойку мини-бара, на которой стояли высокие бокалы, наполненные натуральным апельсиновым соком.

– Ты мне ее сдал! – сказал я. – Подыграл, причем весьма фальшиво. – Смахнув со лба капельки пота, я сел рядом.

– Завтра на стрелке держись поближе к охране, понял? Лучше, если ты вообще в машине останешься. В «гелендвагене». Он бронированный! Шестимиллиметровые стальные листы, прошивка по всему кузову. А под днищем и того больше!

– Не выйдет, – покачал я головой.

– Почему? – удивился Колька.

– Потому что я вместе с тобой буду разговаривать с Шахом, – спокойно ответил я и залпом выпил сок. И опять поймал себя на том, что забыл позвонить Насте. Вечером, когда все утихомирились, я вышел во двор и набрал ее номер. Ответом мне было молчание. Тогда я послал эсмэску, пообещал связаться завтра после обеда.

На встречу с Шахом отправились вдесятером. Я, Колька, Маркел, Леня, Жорик и еще пятеро здоровых парней из охранной фирмы «Цербер». У троих были зарегистрированные «стволы», а в шедшей за нами серой «Тойоте Камри» в специальном тайничке под рукой у Жорика имелся пистолет-пулемет «скорпион». Об этом я узнал от Суворкина, пока машины катили к назначенному месту стрелки.

Пустырь возле мусороперерабатывающей фабрики даже днем выглядел заброшенным и безлюдным. Не зря Шах выбрал именно это место. От дороги нас отделял массивный фабричный корпус. Металлическая стена овощехранилища, посадки молодняка, поднявшегося на несколько метров, довершали картину.

На трех машинах мы въехали на пустырь, затормозив возле покинутого строительного вагончика с разбитыми окнами. Шах тоже приехал на трех тачках. Выбравшись из новенькой «Ниссан Максимы», он поправил клетчатый пиджак и посмотрел на своих людей.

Я сосчитал его бойцов. Надо же: тоже десять человек! Это что, простое совпадение или все-таки договоренность? Вместе с Колькой и Маркелом мы прошли ровно половину пути. Шах тоже выбрал двоих и не спеша подошел к нам.

Некоторое время мы пристально смотрели друг на друга. Никто не решался заговорить первым. Шах, судя по внешнему виду, был и впрямь натуральный чеченец. С пиратской бородкой, с массивной золотой цепью на шее. Шах наконец отвел от Кольки взгляд и, кивнув на меня, спросил:

– А это кто? У нас с тобой базар конкретный. Он только меня и тебя касается!

– Конечно, – кивнул Суворкин и, ухмыльнувшись, добавил: – Я с собой пришлых не вожу. Это мой человек!

– Раз твой, тогда нет проблем. – Шах посмотрел вокруг и, сплюнув под ноги, продолжил: – Ты привез мою вещь?

– Нет.

– Не понял... – Шах обернулся к своим бойцам, глянул на них вопросительно. – Не догоняю, что ты сказал!

– Что слышал, то и сказал! – огрызнулся Колька.

Обстановка накалялась. Чеченцы аж позеленели от злобы. Мне показалось: еще чуть-чуть – и начнется конкретная разборка со всеми вытекающими. Необходимо было срочно исправить положение. Принять экстренные меры, пока не поздно.

– Тебе нужен портсигар? – напрямую спросил я Шаха.

– Чего?! – вылупился на меня чеченец.

– Я спрашиваю, тебе нужен портсигар?

– А ты откуда знаешь? Ты, вообще, кто такой? Кто, я тебя спрашиваю? – стал напирать на меня бандит.

«Остынь, чудик! – мысленно я послал ему свой ответ. – И не таких паразитов обламывали!»

– Ты сказал, что я подвозил твоего человека, так? – произнес я, выдержав паузу. – Сам же говорил: серебристая «Вольво» с такими-то номерными знаками... Я ехал на ней, хотя машина принадлежит Суворкину. Ты заявил, что этот твой человек обронил в его тачке одну дорогую вещь и теперь убивается с горя. Я правильно понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.